

**О СЛОЖНОСТИ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ ЛЕКСИКИ
В РАМКАХ ЛРНГ
(на примере карты №17
“названия мелкого низкорослого кустарника”)**

Первый раздел “Программы собирания сведений для лексического атласа русских народных говоров” (С.-Пб., 1994), “Растительный мир”, из 176 лексических и семантических вопросов включает всего два вопроса, касающихся обозначений кустарника как родового понятия. (Ср.: для характеристики леса, его массивов, пород деревьев, а также различного состояния дерева и его элементов предусмотрено около сотни вопросов). Вопрос 12 выясняет, как называются “густые заросли кустарника: *бачажник, заростель, палеж...*”, вопрос 17 – как обозначается “мелкий низкорослый кустарник: *барачажник, борок, валежник, вяще, драка, ера, ирник, мелкотняк, мель, пятажник...*”. В русском литературном языке особых названий для указанных разновидностей кустарника не имеется. В онтологическом отношении – в плане реального бытования данных объектов растительного мира – вторая разновидность представляется более распространенной, встречающейся в любой природно-климатической зоне нашей страны.

При исследовании её номинаций прежде всего возникает вопрос, где, в каких регионах “мелкий низкорослый кустарник” оказывается настолько значимым для человека (его хозяйственной деятельности, среды его обитания), что он получил специальное обозначение в народном языке? Как много в последнем представлено способов такого обозначения (то, что их может быть немало, предполагается уже по десятку известных диалектологам названий, приведенных для образца в 17 вопросе программы)? Какие из этих названий являются широко употребитель-

ными, а какие встречаются единично? Какова природа и структура их вариантов? Что лежит в основе мотивации народных обозначений рассматриваемой реалии?

Решение указанных вопросов при составлении соответствующей лингвогеографической карты сопровождалось типичными трудностями картографирования лексического материала в масштабах ЛАРНГ – прежде всего наличием до настоящего времени лакун в накопленной фактической базе Атласа и, кроме того, чрезвычайной пестротой собранного материала.

По рассматриваемому явлению фактический материал представлен только по двум третям сел из числа предполагаемых к изучению на территории ЛАРНГ (около 690 н.п. из 1069). По одной трети населенных пунктов материал отсутствует по разным причинам, дифференциация которых предусмотрена самой программой при оформлении карточек с ответами: из-за отсутствия специального названия – 180 н.п. (47% от числа не имеющих интересующего нас фактического материала сел), из-за отсутствия в материалах собирателей ответа на 17 вопрос программы – 96 н.п. (25%), по причине неизвестности реалии – 53 н.п. (14%), а также из-за наличия недообследованных говоров – около 50 н.п. (13%).

Как видно из приведенных данных, почти половина “пробелов” в индексах к карте по наименованиям “мелкого низкорослого кустарника” связана с отсутствием в говорах специального названия для искомой реалии. Это касается нас. пунктов практически на любой территории, входящей в ЛАРНГ, и не вызывает удивления, поскольку соответствующей номинации (как уже отмечалось) нет и в литературном языке. С этим же связаны и объективные трудности её поисков у информантов (одна из возможных причин отсутствия ответов собирателей). Вызывает сомнение разве что неизвестность самой реалии носителям русского языка.

Конечно, используя собранные для ЛАРНГ материалы, нельзя не учитывать их разную степень надежности, вызванную неодинаковым уровнем подготовки и опыта собирателей, а также разной степенью ответственности и заинтересованности последних в результатах. Особенно заметны эти различия при анализе

представленного в ответах фактического материала. Затруднения этого анализа были вызваны нередким отсутствием каких-либо контекстов к приведенным примерам, что не давало возможности убедиться в истинном характере семантики того или иного слова (кстати сказать, на ограничение ответов на вопросы программы приведением только “голых” лексем толкают образцы оформления карточек в Проекте ЛАРНГ (С.-Пб., 1994); авторитетность этого источника не всегда позволяет переломить сознание начинающих собирателей из числа студентов в пользу подробных записей ответов информантов, поисков у них показательного контекста, энциклопедических толкований).

Фактический материал к 17 карте ЛАРНГ, состоящий из 720 единиц, включает как однословные наименования (их подавляющее большинство – 655 примеров, что составляет около 91% всех имеющихся в ответах собирателей обозначений), так и описательные обороты – 65 примеров (около 9 %). Указанные выше 655 примеров включают как повторяющиеся в разных населенных пунктах обозначения, так и единичные наименования – более 150 различных вариантов, которые предлагаются собирателями как обозначения “мелкого низкорослого кустарника”. Как мы видим, количество приведенных лексем, их вариантов и форм, достаточно велико, что может говорить о заметной пестроте материала

Однако далеко не все из 150 приведенных в ответах однословных номинаций могут быть “засчитаны” как искомые, и, следовательно, они должны быть отведены от картографирования. Для сохранности их в фонде ЛАРНГ подобные варианты приводятся с определенными оговорками в комментариях к соответствующей карте.

Речь идет, в первую очередь, о тех случаях, когда вместо родовых приведены видовые названия. Скорее всего это сделано из-за отсутствия первых, в поисках подходящих средств языка на соответствующий вопрос собирателя. При этом некоторые из видовых названий никак нельзя отнести к “мелкому низкорослому кустарнику”: *барыня, орешник, ивы*. Кустарники и деревья семейства ивовых представлены чаще других: *ракита, ракитник, ракитнюк, ракитняк, лозье, лозник, тальник* (как извест-

но, в некоторых степных регионах это едва ли не единственная разновидность зеленых насаждений). Другие приведенные в ответах названия могут относиться к совершенно разным объектам: как к окультуренным, так и к неокультуренным растениям; как к реалиям леса, так и к ягодным кустам. Например, приведены следующие обозначения молодой поросли деревьев: *березник, дубки, дупцы-дубочки, ельничек, ивняк* (хотя последнее слово может обозначать и заросли взрослых деревьев). Среди ягодных кустов представлены как садовые (*смородина*), так и дикие (*голубика, голубника, можжевельник, шиповник*). Указанные видовые названия зафиксированы в материалах Атласа, как правило, по одному разу, за исключением *березника* (в двух селах) и *ивняка* (в шести селах). Встретились варианты ответов в пределах одного села: словообразовательная параллель *ракетник, ракетняк* в нас. п. № 274 Тверской области и сразу несколько видовых названий в нас. п. № 885 Воронежской области (*барыня, смородина, шиповник*).

Не могут являться специальными родовыми названиями кустарника какие-либо другие родовые или собирательные наименования реалий растительного мира как естественного, так и рукотворного характера, например, *ягодник, бор, чаща, чащорник, подлесок, лесополосы, посадка, посадки*.

Несомненно, более широкого употребления, чем непосредственное обозначение кустарника, являются номинации, относящиеся к растениям вообще на той или иной стадии их произрастания или в том или ином состоянии: *бурьян* (4 нас.п.), *заросли* (9 нас.п.), *заросль* (3 нас.п.), по одному разу встретились также варианты *зарось* и *заросье*; *молодняк* (6 нас.п.), *поросль* (12 нас.п.), *поросли, недороски, недоросль; былка, хворостинки, хворостовник, хворыст*. Встретилось даже общее обозначение растений по месту произрастания (*вырубки*) или расположению на местности (*межок*).

В целом, таким образом, в ответах собирателей зафиксировано не менее 50 “лишних” обозначений для “мелкого низкорослого кустарника”.

Количество действительных его номинаций после отведения от картографирования случайного материала заметно сокраща-

ется. При этом, что обращает на себя внимание, больше половины случаев употребления однословных наименований (386 примеров из 655, т.е. 59%) приходится на 4 конкретные лексемы: *валежник* – 196 фиксаций (30%), *кустарник* – 84 фиксации (13%), *мелкотняк* – 62 фиксации (9%), *кусты* – 44 фиксации (7%). Кроме семантического диалектизма *валежник*, которое в русском литературном языке имеет значение “сухие сучья, деревья, упавшие на землю” (С.И.Ожегов. Словарь русского языка. М., 1990. С.72), три последних обозначения имеют достаточно обширную сеть словообразовательных, грамматических или фонетических вариантов, а также однокоренных образований. Лексико-словообразовательный диалектизм *мелкотняк*: *мелкий, мелколесье, мелкота, мелкотня, мелочь, мель, мелье, мельчак, мельчажник* (25 фиксаций). Общепринятое нейтральное слово *кусты*: *куст, кустик, кустики, кустички, кустки, кустовняк, кусточки, кусточек*; возможно также – *кущь, кущи, кущири* (20 фиксаций). Общеупотребительное обозначение *кустарник*: *кустари, кустарничек, кустарнички, кустарняк, кустарок* (7 фиксаций). В силу подобных обстоятельств, в ЛАРНГ появилась практика создавать карты не только отдельных лексем, но и корневых морфем, а также аффиксальных образований. Такие карты оказываются более обобщенными и наглядными.

На единичные экзотические номинации приходится около 70 единиц (в их число, в частности, входят все названные в программе лексемы – см. выше). На карте такие слова (также, как и ошибочные) не могут быть отражены в силу их уникальности. Вот почему весь отведенный от картографирования материал представляется в комментариях.